

М.А. Косицын¹

ОБЬ-ИРТЫШ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДЫ: НАУЧНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА (1930-Е ГГ.)

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений о природе и пространстве в советской научно-технической мысли 1930-х гг., связанных с проектами гидростроительства на Оби и Иртыше. Показано, что природа в этих текстах выступает не как нейтральный фон, а как активный участник социалистического переустройства, одновременно живая и подчиненная сила. Через сочетание дискурсов «природы-актера» и «природы-ресурса» формируется образ региона как «спящего пространства», ожидающего пробуждения наукой и техникой. Гидростроительные проекты трактуются не только как средство экономического освоения, но и как инструмент социальной модернизации, интеграции периферии в общесоюзное пространство и утверждения советского мифа о преобразующей силе техники.

Ключевые слова: Обь-Иртыш, гидростроительство, социалистическое преобразование природы, идеология, наука и техника, советская модернизация, Сибирь, 1930-е годы.

М.А. Kositsyn²

OB-IRTYSH AND THE SOCIALIST TRANSFORMATION OF NATURE: SCIENTIFIC AND IDEOLOGICAL IMAGES OF HYDRAULIC ENGINEERING (1930S)

Abstract. The article is devoted to the study of ideas about nature and space in the Soviet scientific and technical thought of the 1930s related to hydraulic engineering projects on the Ob and Irtysh rivers. It is shown that nature in these

¹ **Максим Андреевич Косицын**, м.н.с., Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия, e-mail: kosizin2013@gmail.com

² **Maxim Andreevich Kositsyn**, Junior Researcher, Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia, e-mail: kosizin2013@gmail.com

* Статья опубликована в рамках реализации проекта «Россия в Центральной Азии: модернизация, культурные связи, мемориальная политика (вторая половина XVIII – начало XXI вв.)» (FWZM-2025-0001)».

texts does not act as a neutral background, but as an active participant in the socialist reconstruction, at the same time a living and subordinate force. Through the combination of the discourses of “nature as an actor” and “nature as a resource”, the image of the region is formed as a “sleeping space” awaiting awakening by science and technology. Hydraulic engineering projects are interpreted not only as a means of economic development, but also as an instrument of social modernization, integration of the periphery into the all-Union space and the affirmation of the Soviet myth about the transformative power of technology.

Keywords: Ob–Irtysh, hydraulic construction, socialist transformation of nature, ideology, science and technology, Soviet modernization, Siberia, 1930s.

Взаимоотношение природы и модернизации занимает ключевое место в интеллектуальной истории XX в. В советском контексте этот диалог приобрел особую интенсивность: идея социалистического преобразования природы стала неотъемлемой частью представлений о прогрессе, рациональности и будущем. Природа мыслилась не как данность, а как пластичная материя, подлежащая организации, научному планированию и коллективному преобразованию. В текстах инженеров, геологов и экономистов природа постоянно включается в проект будущего региона, становясь объектом размышлений о модернизации и социалистическом строительстве. Именно в этом пересечении науки, идеологии и утопии формировалась особая советская версия модернизационного мышления, где инженерные практики и научные теории становились средствами не только экономического роста, но и конструирования нового типа отношения человека к миру.

Советская модернизация рассматривала природу одновременно как источник материальных ресурсов и как поле символической деятельности, в которой воплощались идеалы коллективизма, труда и будущего. Технический разум и политическая воля, соединяясь в едином проекте «освоения», создавали миф о полном подчинении природных сил человеческому замыслу. Однако за этим мифом проступали и противоречия – между утопией гармонии и практикой эксплуатации, между научным рационализмом и поэтической риторикой «природного возрождения».

Цель данного исследования – выявить, каким образом советская научно-техническая интеллигенция выстраивала представления о природе как об объекте модернизации и инструменте социального

преобразования, а также проследить сочетание рациональных, утопических и культурно-символических образов взаимодействия человека с природой в их текстах.

Основу исследования составляют научные статьи и монографии советских геологов и гидротехников, а также проекты использования водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна. В корпус источников включены работы В.А. Мичкова, Н.Я. Коряко, В.П. Нехорошева, в которых раскрываются различные подходы к проблеме гидростроительства на Оби и Иртыше.

Настоящее исследование опирается на методологические подходы экологической истории и дискурс-анализа, которые в совокупности позволяют рассмотреть советские проекты гидростроительства не только как технические или экономические инициативы, но как культурные тексты, отражающие специфическое восприятие природы в контексте социалистической модернизации.

Человек и природа. Вопрос о том, как советская научно-техническая мысль 1920–1930-х гг. представляла природу, оказывается центральным для понимания проектов модернизации в Казахстане и Западной Сибири. В текстах инженеров, геологов и экономистов природа не выступает нейтральным фоном, а активно включается в рассуждения о будущем региона. При этом в этих представлениях возникает напряжение между двумя подходами: природа предстает то как самостоятельная сила, исторический актор с собственной динамикой и закономерностями, то как объект воздействия, подчиненный задачам хозяйственного преобразования. Эти два подхода удобно обозначить как натуралистический и технократический дискурсы, которые будут основой дальнейшего анализа источников и проектов.

Н.Я. Коряко в своей работе, посвященной ирригации и орошению Обь-Иртышского бассейна, пишет: *«До Великой Октябрьской революции огромные природные богатства в Обь-Иртышском бассейне лежали почти неиспользованными, и нужна была Октябрьская революция, чтобы развитие производительных сил здесь получило могучий толчок»*³. Здесь возникает ключевой для технократического дискурса мотив «ожидания освоения»: природные ресурсы предстают

³ Коряко Н.Я. Проблема рек Оби и Иртыша. Ирригация междуречья и энергоснабжение Новосибирского и Прииртышского районов. Л., 1937. С. 5.

пассивной материей, «спящим богатством», которое может быть пробуждено только политическим действием, т.е. революцией. Природа становится сценой истории, где революция выступает как акт оживления.

Совершенно иное звучание имеет высказывание председателя Запсибкрайплана В.Ф. Тиунова, который руководил Обь-Кулундинской экспедицией, изучавшей проблему самоотечного орошения Кулундинских степей. *«Природа в этом случае создала для нас благоприятные условия... и дает возможность без особых затрат (самотекотом) подавать воду в орошаемые районы»*. В натуралистическом дискурсе природа уже не ожидает вмешательства, напротив, она активна и рациональна по устройству. Формула «природа создана для нас» придает ей телеологическую направленность, словно природные процессы заранее согласованы с человеческими целями. В этом дискурсе исчезает оппозиция «человек – природа», инженер выступает не покорителем, а толкователем естественного замысла, а сама природа – историческим актором, более того, соавтором социального проекта модернизации.

Однако оба подхода не противоречат друг другу. Натуралистический и технократический дискурсы могут переплетаться и сосуществовать в одной и той же работе, создавая сложную картину взаимодействия человека и природы. К примеру, В.П. Нехорошев, геолог и автор инициатив по гидротехническому использованию р. Иртыш, рассматривает природу двойственным способом. С одной стороны, р. Иртыш у него предстает как живой и динамичный организм, а с другой – как потенциальный ресурс для освоения. В описаниях Иртыша постоянно встречаются термины, переносящие на реку характеристики живого тела, как, например, в пределы СССР река уже входит *«в стадии зрелости»*, а *«по выходе из озера (имеется в виду оз. Зайсан) <...> Иртыш имеет типичный старческий характер»*, *«Перед Усть-Каменогорском река вырывается из гор на свободу...»*⁴. В этом плане природа приобретает черты, присущие живому организму (возраст, характер, движения) и даже в некотором плане свободу воли. Неоднократно природа предстает как «клад с сокровищами»: *«Остается рассмотреть еще одно природное богатство края... во-*

⁴ Нехорошев В.П. Геологическое строение и экономические перспективы бассейна верховий Иртыша (Доклад 1-му Всеказахстанскому научно-исследовательскому и краеведческому съезду). Семипалатинск, 1929. С. 1–2.

дную энергию. Это пока лежащий втуне, но, по существу, самый ценный дар природы»⁵. Природа не просто существует, она как бы «спит», «ждет» науку и технику, которые должны ее «разбудить». Ресурсы уже даны, но их потенциал раскрывается только при вмешательстве человеческого разума.

В схожем с технократическим, но более радикальном направлении пишет и В.А. Мичков, автор работ по «самотечному» орошению Кулундинских степей. Уже с первых страниц книги В.А. Мичков задает тон темы цитатой И.В. Сталина *«Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики»*. В предисловии к своей работе он также откликается на призыв партийных лидеров *«по-большевистски взяться за борьбу с засухой»* и *«использовать природу в интересах человечества»*⁶. В этом контексте природа предстает не просто объектом освоения, а ареной борьбы, где инженер и человек коллективно ведут «войну» с засухой, песками и ограниченными ресурсами. Метафора «крепости» придает природным условиям черты противника, который должен быть побежден, подчинившись человеческой воле и технике. Природа перестает быть пассивной или «ожидающей помощи», напротив, она становится вызовом, ареной действия, где решающую роль играют не только наука и техника, но и революционная энергия общества. Такой подход представляет собой радикализированную форму технократического дискурса, который исследователи характеризуют как «прометеистский», где человек является не только рациональным организатором, но и «воином», «завоевателем» природы.

Постепенно образ природы трансформируется в образ пространства, где решаются не только хозяйственные, но и социальные задачи модернизации

Гидростроительство и модернизация. Если объединить эти представления, мы увидим, что в советской мысли 1930-х гг. природа становится не просто объектом труда, а пространством, в котором решаются социальные и идеологические задачи. В описаниях Обь-Иртышского региона инженеры часто описывают край как «пустынный», «дефицитный», «спящий» и недоиспользованный.

⁵ Нехорошев В.П. Геологическое строение и экономические перспективы... С. 10.

⁶ Мичков В.А. Ирригация Кулунды – гидростанция – водный путь Обь-Иртыш // Социалистическое хозяйство Западной Сибири. 1932. №6–7. С. 37–38; Мичков В.А. Обь-Кулундинская комплексная водохозяйственная проблема. Новосибирск, 1934. С. 3, 6.

В.П. Нехорошев, описывая верхний плес Иртыша и прилегающие земли, писал следующее: «слабо заселенные, в значительной мере заросшие камышом участки», которые «до сих пор оставались вне внимания хозяйства»⁷. Природное описание таким образом сразу же проецируется на сам регион, формируя образ территории, нуждающейся во внешнем вмешательстве. Экономическая и социальная активность края предстает зависимой от модернизации, проводимой извне, создавая «воображенное пространство», о котором писал Эдвард Саид⁸ в контексте ориентализма: регион описывается через призму потребностей и взглядов внешнего наблюдателя, а не через собственную динамику. Однако цель этого описания заключалась не в колониальном покорении региона, а в его модернизации. В этом плане научные исследователи, инженеры и геологи выступают в роли агентов власти. Их научные работы становятся инструментами интеграции региона в экономику страны и социалистическую систему, а научное знание приобретает одновременно техническую и политическую функцию. Географические особенности региона превращаются в аргументы в пользу его модернизации. Природное описание плавно трансформируется в социально-экономическое: земли, кажущиеся «пустыми» и «неиспользованными», становятся пространством, которое необходимо рационально организовать, орошать, электрифицировать и интегрировать в общесоюзное хозяйство. В.А. Мичков, сравнивая Обь-Кулундинский бассейн с Заволжьем, подчеркивает его благоприятные показатели и высокую эффективность: «Заволжье для европейской части СССР и для экспорта на запад, а Обь-кулундинская проблема для азиатской части СССР и для экспорта на восток»⁹.

В этом контексте примечательно, что практически во всех работах проекты гидростроительства сравниваются с Днепрогэсом. Более того, большинство проектов авторы называют по аналогии с Днепрогэсом (Днепростроем) – Иртышстрой, Кулундастрой. Подобное сравнение можно рассматривать не только как необходимое упрощение, облегчающее восприятие текста читателям, особенно тем читателям, которые участвуют в принятии политических решений, но и как символический жест включения периферии в про-

⁷ Нехорошев В.П. Геологическое строение и экономические перспективы... С. 13.

⁸ Саид Э. Ориентализм. М., 2021. 560 с.

⁹ Мичков В.А. Обь-Кулундинская комплексная водохозяйственная проблема... С. 101.

странство Центра, придавая периферийным стройкам статус сопричастности к главному модернизационному мифу эпохи, «эталону социалистического прогресса», что делает периферию советской не только экономически, но и культурно.

Одновременно проекты гидростроительства связаны еще и с глубокой социальной трансформацией региона. Как отмечает В.А. Мичков, «Обь-кулундинская проблема имеет крупнейшее политическое значение, так как благодаря ей район самого экстенсивного землепользования... превращается в район высокоинтенсивного хозяйства. Вместе с электрификацией совершенно стирается для орошаемого района граница между городом и деревней»¹⁰. В такой оптике инженерное вмешательство в природную среду мыслится (в рамках марксистской логики истории) как шаг на пути коммунистической трансформации общества. Схожие представления выражает и В.П. Нехорошев, подчеркивая, что «наличие дешевой удобной энергии Иртышской ГЭС является стимулом для развития фабрично-заводской промышленности... будет способствовать росту организованного пролетариата, что так важно для Казахстана»¹¹. В этом плане гидростроительство в восприятии инженеров 1930-х гг. служит не только экономическому росту, но и становится катализатором модернизации, инструментом преодоления «естественных» границ – между городом и деревней, между природой и обществом, между старым и новым укладом.

Заключение. Образ природы в советской научно-технической мысли 1920–1930-х гг. формируется на пересечении науки, идеологии и утопии. В текстах инженеров и геологов природа предстает не нейтральной данностью, а активным участником исторического процесса, включенным в проект социалистического переустройства мира. В одних случаях она изображается как «спящее богатство», ожидающее революционное и техническое пробуждение, в других как разумно устроенная сила, «сотрудничающая» с человеком, или как «неприступная крепость», которую должен покорить человек. Эти дискурсы переплетаются, создавая динамичный и противоречивый образ природы, одновременно живой и подчиненной. Освоение пространства превращается в акт символического завоевания, где победа над стихией равна победе социализма над хаосом. Гидро-

¹⁰ Мичков В.А. Обь-Кулундинская комплексная водохозяйственная проблема... С. 102.

¹¹ Нехорошев В.П. Геологическое строение и экономические перспективы... С. 13.

строительные проекты Обь-Иртышского бассейна демонстрируют, как научное знание и инженерная практика, изначально воспринимавшиеся как нейтральные и объективные формы освоения природы, превращаются в инструмент политического и идеологического включения региона в единое символическое и экономическое пространство советской модернизации.

Литература

Коряко Н.Я. Проблема рек Оби и Иртыша. Ирригация междуречья и энергоснабжение Новосибирского и Прииртышского районов. Ленинград, 1937. 147 с.

Мичков В.А. Ирригация Кулунды – гидростанция – водный путь Обь-Иртыш // Социалистическое хозяйство Западной Сибири. 1932. № 6–7. С. 37–54.

Мичков В.А. Обь-Кулундинская комплексная водохозяйственная проблема. Новосибирск, 1934. 106 с.

Нехорошев В.П. Геологическое строение и экономические перспективы бассейна верхний Иртыша (Доклад 1-му Всеказахстанскому научно-исследовательскому и краеведческому съезду). Семипалатинск, 1929. 20 с.

Саид Э. Ориентализм. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 560 с.

References

Koryako, N.Ya. (1937). *Problema rek Obi i Irtysha. Irrigatsiya mezhdurech'ya i energosnabzhenie Novosibirskogo i Priirtyshskogo rayonov* [The Problem of the Ob and Irtysh Rivers: Irrigation of the Interfluvium and Energy Supply of the Novosibirsk and Irtysh Regions]. Leningrad. 147 p.

Michkov, V.A. (1932). *Irrigatsiya Kulundy – gidrostantsiya – vodnyy put' Ob'–Irtysh* [Kulunda Irrigation – Hydropower Station – Waterway Ob–Irtysh]. In *Sotsialisticheskoe khozyaystvo Zapadnoy Sibiri* [The Socialist Economy of Western Siberia]. No. 6–7, pp. 37–54.

Michkov, V.A. (1934). *Ob'–Kulundinskaya kompleksnaya vodokhozyaystvennaya problema* [The Ob–Kulunda Complex Water Management Problem]. Novosibirsk. 106 p.

Nekhoroshev, V.P. (1929). *Geologicheskoe stroenie i ekonomicheskie perspektivy basseyna verkhoviy Irtysha (Doklad 1-mu Vsekazakhstanskomu nauchno-issledovatel'skomu i kraevedcheskomu s'ezdu)* [Geological Structure and Economic Prospects of the Upper Irtysh Basin (Report to the First All-Kazakhstan Scientific and Local History Congress)]. Semipalatinsk. 20 p.

Said, E. (2021). *Orientalizm* [Orientalism]. Moscow, Muzei sovremennogo iskusstva “Garazh”. 560 p.